

Стоя на пляже, Изуку наблюдает за звездами в небе, наслаждаясь шумом разбивающихся волн и запахом морской воды. Помимо него, здесь прогуливались и другие люди, хотя не так давно это место было просто свалкой, а теперь стало прекрасным пляжем благодаря всей его тяжелой работе.

Он выглядел грустным и неуверенным, но выражение его лица прояснилось, когда позади него раздался голос.

—Юный Мидория! — он повернулся и увидел приближающегося к нему Яги. —Извините, что заставил тебя ждать, поблизости возникла ситуация в которую мне пришлось вмешаться. Плюс, поскольку мы не можем говорить в кампусе из-за Горизонта, это был единственный вариант встретиться лично.

—О, все в порядке... Мне все равно нужно было время подумать, — сказал он, и теперь оба мужчины смотрели друг на друга.

Яги приподнял бровь при виде задумчивого выражения на лице Изуку:

—Все в порядке?

—На самом деле, Всемогуший, я не думаю, что все в порядке, — он посмотрел вниз на свои ноги, беспокоя Яги.

—Ну, выкладывай, что бы это ни было, я уверен, мы разберемся с этим вместе.

— Сегодня... Увидев, как пострадал Каччан, думая, что я держал свою причуду в секрете от него в течение десяти лет, я пошел рассказать ему.

—Вот дерьмо, ты ему рассказал?! — Яги казался скорее напуганным, чем расстроенным, зная, что Изуку не из тех, кто хвастается.

—Нет, я пытался, но он прервал меня, — вздохнул Изуку и посмотрели на Яги, со слезами текущими по щекам. —Он сказал, что не хочет иметь со мной ничего общего, что он должен сосредоточиться на Тодороки и Горизонте...что даже он не сможет победить их. Что с каждой секундой, которую он проводит, думая обо мне, они просто двигаются вперед...

—Я понимаю, — Яги положил палец на подбородок. —Полностью сосредоточенный ум может совершать великие дела, его мышление не является неправильным, но оно может быть опасным, если доведено до крайности.

—Да, но это не то, ради чего я позвал вас сюда.

—О, ты не хотел, чтобы я поговорил с юным Бакуго?

—Нет, я хотел поговорить о том, что он сказал, — Яги спокойно ждал, пока Изуку тщательно подбирает слова. —Он сказал, что Горизонт был так далеко за его пределами ... и поскольку Каччан уже так далеко опередил меня, я даже не знаю, кем это делает меня. Не говоря уже о том, что директор Нэдзу думает, что он будет следующим вами, будущим Символом Мира...что я пытаюсь сказать, так это то, — он сделал глубокий вдох и поклонился. —Мне очень жаль! Но я решил отдать ему Один за всех.

Изуку ожидал разочарования или удара, но все, что произошло, это то, что Яги пробормотал:

—А, понятно.

Он испуганно поднял глаза и увидел сочувствующее выражение на лице Яги.

—Что? Вы не злитесь из-за того, что я хочу отдать вашу причуду?

—Это больше не моя причуда, она твоя, и я не могу помешать тебе отдать ее, если это то, что ты действительно хочешь сделать, и, похоже, ты уже принял решение.

—Да, я просто думаю, что он сможет помочь гораздо большему количеству людей, чем я, с Одним за всех.

—Ты прав, — Яги кивнул в знак согласия, и Изуку почувствовал, что та маленькая частичка его, которая надеялась, что его герой будет спорить с ним, раздавлена. —Горизонт, несомненно, талантлив, я бы даже сказал, бесподобен, и это если сравнивать его с большинство профи. Слушай, хочешь услышать о том, как я впервые встретил его? — спрашивает он странно весело, игнорируя слезящиеся глаза Изуку.

—Э-э... я

—Отлично, — оборвал его Яги. —Это было ровно год назад. Я знаю, что рассказала тебе о нем только вчера, когда начались занятия в школе, но я знаю его уже некоторое время.

Изуку удивленно посмотрел на него.

—Он - причина, по которой я могу так долго оставаться в своей мускулистой форме и помогать стольким людям, настоящее живое чудо... И я думал о нем так еще до того, как узнал, что он умеет драться, — рассмеялся он. —Видишь ли, я не думаю, что когда-либо встречал кого-то подобного ему, хорошему во всем, с мощной причудой, гениальным умом, почти идеальной подготовкой, судя по тому, что я видел, и у него есть уверенность, чтобы всегда высказывать свое мнение, он идеальный герой ...

—Да, — пробормотал Изуку, — вот почему я хочу отдать ему Один за всех.

—Ну... почти идеальный, — добавил Яги, заставляя Изуку удивленно поднять глаза. —Что? Ты думал, что если бы он был на самом деле идеален, и я встретил его до тебя, то ты бы все равно получил Один за всех, ну же, ты должен быть умным, ты должен был понять, что на то была причина, верно?

Изуку на мгновение погрузился в свои мысли, сравнивая себя с Горизонтом. Но в конце концов он просто покачал головой и почувствовал себя хуже, чем раньше:

—Я не могу придумать ничего, в чем я был бы лучше его.

—В этом смысл Один за всех, — сказал Яги. —Тебе не обязательно рождаться могущественным или талантливым, у тебя есть сила всех предыдущих пользователей, всех предыдущих героев. Независимо от того, кто получит Один за всех, они будут обладать мощью топ-профессионала, и поскольку это усиливает любую существующую причуду пользователя, я уверен, что причуда Горизонта - какой бы она ни была - станет почти всемогущей. Он, вероятно, спас бы так много людей, что история забыла бы обо мне, в конце концов, он настолько талантлив.

—Да, я тоже так думаю, но почему вы не отдали причуду ему?

—Потому что, хотя Один за всех может дать силу великого героя, он не может дать необходимый героический дух и желание стать великим героем, — Яги положил массивную руку на плечо Изуку. —Я увидел в тебе этот героический дух, более сильный, чем я когда-либо видел в ком-либо, включая себя. Когда ты овладеешь "Один за всех", у тебя будет вся сила, какая была у меня, и с твоим духом я могу быть уверенным, что ты останешься на праведном пути, что бы ни случилось, вот почему я выбрал тебя.

—Правда? — спросил Изуку, борясь со слезами и явно собираясь проиграть.

—Да, у Горизонта есть все, идеальная жизнь, и он очень способный человек, но у тебя есть героический дух, который я искал, — Яги ослепительно улыбнулся.

Изуку разрадовался безобразными рыданиями, заставляя Яги нахмуриться.

—Серьезно, парень, тебе нужно взять свои слезотокки под контроль...

—Извините, — он несколько раз вытер лицо рукавами. —Я просто не могу поверить, что вы могли так подумать обо мне, я полагал, что любой в Юэй был бы достаточно героичен.

Яги рассмеялся.

—Юный Мидория, ты скоро узнаешь, что для многих людей это работа, а в случае Горизонта это даже не та работа, которую он бы выбрал, — Изуку выглядел удивленным этим. —Я не знаю подробностей, но Недзу добавил посещения Юэй, как одно из условий в сделке которую они заключили и это единственная причина, по которой он здесь... Видишь ли, он никогда не был конкурентом Один за всех. Так что я бы поставил на то, что ты станешь следующим Символом мира.

После того, как он взял себя в руки, Изуку улыбнулся Яги:

—Это именно то, что мне нужно было услышать, спасибо.

—Не переживай, парень, честно говоря, тот факт, что ты всегда ставишь других выше себя, делает тебя героем, но это затуманивает твоё видение, когда ты пытаешься объективно сравнивать себя со своими сверстниками, возьми это под контроль вместе со своей причудой, и ты увидишь, насколько ты силен.

—Действительно, по сравнению с Тодороки и Горизонтом? — Изуку не выглядит убежденным, и то, как Яги неловко потер затылок, не заставило его чувствовать себя лучше.

—Ну, Тодороки, конечно, но искажение простраства просто несправедливо, он также единственный искажающий пространство герой в мире, так что он наверняка будет более популярен на старте. Тебе предстоит много работать, чтобы догнать его, но в тот момент, когда ты сделаешь Один за всех своей причудой, ты окажешься вровень с другими своими одноклассниками.

Изуку сжал свой забинтованный кулак, уже заживший до такой степени, чтобы не чувствовать от него боли, затем посмотрел на Яги:

—Я наверстаю упущенное и стану великим героем. Я спасу много людей, так же, как вы...

—Вот это я и хотел услышать! — Яги взъерошивает его волосы, прежде чем заключить в объятия. "У тебя впереди гораздо больше работы, чем даже я могу себе представить, если все

суперкомпьютеры в мозгу Недзу говорят, что ставка на Горизонт - правильный ход...тогда твоему духу предстоит адское путешествие, юный Мидория..."

--- Поместье Матани ---

ПФФ!

Боксерские перчатки Лоу врезались в тяжелый мешок. Лоу был промокший от пота, без рубашки, в одних шортах и ботинках, сейчас была его вечерняя тренировка.

Звезды высоко над океаном, открывая невероятный вид через стеклянный потолок в его тренажерном зале.

ПФФ!

Еще один шквал ударов.

—Инъекционный укол - пробормотал он, и волна исцеляющей энергии наполнила его тело.

БАМ!

Его правый хук врезался в мешок с такой силой, что четыре фунта (181 кг) веса качнулась и замерла на мгновение в воздухе почти параллельно земле, затем верхняя часть мешка разорвалась, и он отлетел на несколько метров.

—Черт, еще один, — пробормотал он, чувствуя, как его чрезвычайно временно возросшая сила быстро исчезала. Он посмотрел вниз и увидел, что песок уже покрыл часть зала.

—Завтра куплю новый, все равно хотел купить тот, которым пользуются сильные мира сего... — пробормотал он, уходя и снимая перчатки.

Хотя инъекционный укол был энергоемким и чрезвычайно недолговечным, он позволял ему увеличить свою силу на приличную величину, тем не менее, это было ничто по сравнению с тем, насколько увеличивали силу причуды силового типа, такие как у Сато. В лучшем случае это позволило ему высвободить в три раза больше от своей базовой силы, в то время как у Сато сила увеличилась как минимум в 5 раз на целых три минуты после одной активации его причуды сахарный допинг. Горизонт в лучшем случае мог увеличить силу в 3 раза на несколько секунд, и это после того, как он весь прошлый год тренировался. Почти никакого увеличения по сравнению с тем, что было раньше.

Подойдет только для одного чистого удара, в противном случае было бы просто неэкономично использовать для этого выносливость.

—Не то чтобы мне нравились кулачные драки, но инъекционный укол действительно нуждается в улучшении, — пробормотал он, размышляя о том, насколько слабо его усиление по сравнению с остальными его одноклассниками, в основном Сато и Киришимой.

Приведя себя в порядок, он сел на своей огромной кухне за стойкой. Весь открытый этаж его гостиной и развлекательной зоны был обставлен мебелью, казалось бы, полной жизни, идеальный семейный дом, построенный по его просьбе.

Но было холодно и пусто. И человек, у которого есть все: идеальная жизнь, идеальная причуда, несравненный талант, все, что люди предполагали, когда видели или встречали его ... Он сидел

один за кухонной стойкой, поедая огромную тарелку лазаньи, спокойно слушая новости о том, как Топ Джинс разрешил кризис с заложниками несколько часов назад.

Оторвав взгляд от телефона, он проглотил порцию еды и посмотрел на фотографию.

Фотография, которую Недзу год назад принес ему, была единственной физической фотографией, которая у него осталась, поскольку все остальное было на его телефоне или на изолированных жестких дисках в безопасных домах.

Он, Корасон и Кику на пляже после серфинга. Помещенная в простую рамку для фотографий и стоявшая вертикально на столе лицом к нему.

Поэтому, пока его одноклассники ужинали и болтали со своими семьями, он делал то же самое.

—Итак, сегодня был мой второй день в Юэй, — сказал он, казалось бы, ни к кому не обращаясь, но его родители всегда были людьми, с которыми он мог поговорить о чем угодно. —Было неплохо, некоторые из моих одноклассников не настолько отстойные, как я изначально думал... Я предполагаю, они поняли, что не следует вставать у меня на пути, так что это хорошо.

Он закинул еще ложку еды в рот.

— У меня уже все готово, просто нужно попасть на спортивный фестиваль и оказаться в центре внимания. После этого все должно пойти нормально, пока я не получу свою временную лицензию в следующем году, Юэй разрешает второкурсникам сдавать тест, но я попытаюсь уговорить Недзу позволить мне сдать его раньше, я уверен, что ему понравится идея, — рассмеялся он.

После этого он быстро закончил трапезу, убрал посуду, затем взял фотографию и ушел в свою спальню.

Массивная кровать с серыми простынями, на которой легко могли с комфортом разместиться пять человек.

Подключив свой телефон для зарядки, он улегся в постель и бросил последний взгляд на фотографию, сосредоточив глаза на своих родителях, качая головой при воспоминании о тех словах, которые сказала его мама, и о том, насколько они правдивы сейчас.

"Я действительно одинокий бог", - печально подумал он. "Но это всего лишь на несколько лет... Мы скоро будем вместе, и тогда нам больше никогда не придется ступать ногой в Японию..."

Он перевернулся на бок и положил рамку с фотографией в ящик прикроватной тумбочки.

Выключив свет, он бросил последний взгляд на часы, застонав, когда видит, что уже почти 2 часа ночи, затем завернулся в одеяло и закрыл глаза.

"Еще несколько лет быть одиноким богом..."